– ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ –

УДК 159.9.07

<https://doi.org/10.25587/2587-5604-2025-3-80-89>

Оригинальная научная статья

Психологические особенности восприятия детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих младших подростков

Н. И. Васягина¹, Е. В. Градинар²✉

Уральский государственный педагогический университет,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉kastica95@mail.ru

Аннотация

В данной статье описаны особенности восприятия детско-родительских отношений в семьях с младшим подростком, проживающих на территории Республика (Саха) Якутия. Описаны основные субъективные образы, характеристики и психологические особенности перцепции участников детско-родительских отношений. В исследовании приняло участие 106 семей. Возраст детей – младшие подростки от 11 до 14 лет. Возраст родителей от 32 до 61 года. В качестве психологического инструментария использовался проективный метод «Семья животных». Методом обработки и анализа данных выступил контент-анализ, использовался метод частотности упоминания. В качестве статистической обработки данных использовался непараметрический критерий Краскела – Уоллиса для К – независимых выборок и описательный метод: таблицы сопряженности. В результатах исследования показано, что для подростков и их родителей характерно сохранение традиционной иерархичности в структуре детско-родительских отношений, сохранение традиционности образов ребенка и родителя. Для младших подростков характерна двойственность в отношении к родителям. Двойственность выражается в сохранение образа родителя как главенствующего в данных отношениях, при этом показано, что стремление к равноправности и детоцентризму наблюдается у более 50% младших подростков. Для отцов и матерей характерна традиционная система детско-родительских отношений. Матери более склонны к смещению к детоцентризму в сравнении с отцами. Матери и младшие подростки чаще демонстрируют тревожность, беспокойство и внутренний конфликт в ситуациях диагностики детско-родительских отношений. Отцы, напротив, характеризуются уверенностью и субъективной удовлетворённостью при диагностики детско-родительских отношений.

Ключевые слова: детско-родительские отношения; качественный анализ; методика «Семья животных»; семьи с подростками; образ родителя; образ ребенка, социально-психологический аспект семьи, восприятие детско-родительских отношений, идентификация в детско-родительских отношений.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Васягина Н. И., Градинар Е. В. Психологические особенности восприятия детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих младших подростков. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Педагогика. Психология. Философия». Pedagogics. Psychology. Philosophy». 2025. 39 (3): С. 80-89. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-3-80-89*

Original article

Psychological features of perception of parent-child relationships in families raising young adolescents

Natalia N. Vasyagina¹, Ekaterina V. Gradinar²✉

¹Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation

²M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉kasica95@mail.ru

Abstract

This article describes the perceptions of parent-child relationships in families with young adolescents living in the Republic of Sakha (Yakutia). It describes the key subjective images, characteristics, and psychological aspects of the participants' perceptions of parent-child relationships. A total of 106 families participated in the study. The children were young adolescents, aged 11 to 14. The parents ranged in age from 32 to 61. The Animal Family projective method was used as a psychological tool. A context analysis was used for data processing and analysis, using the frequency of mention method. For statistical processing of data, the nonparametric Kruskal-Wallis test for K-independent samples and the descriptive method: contingency tables were used. The study results show that adolescents and their parents tend to maintain a traditional hierarchy in the structure of parent-child relationships, preserving traditional images of child and parent. Younger adolescents are characterized by ambivalence in their attitudes toward their parents. Duality is expressed in the persistence of the parent's image as dominant in these relationships, while a desire for equality and child-centrism was observed in over 50% of young adolescents. Fathers and mothers are characterized by a traditional system of parent-child relationships. Mothers are more prone to a shift toward child-centrism than fathers. Mothers and young adolescents are more likely to display anxiety, worry, and internal conflict when assessing parent-child relationships. Fathers, on the other hand, are characterized by confidence and subjective satisfaction when assessing parent-child relationships.

Keywords: parent-child relationships; qualitative analysis; the Animal Family method; families with teenagers; parental image; child image, socio-psychological aspect of the family, perception of parent-child relationships, perception of parent-child relationships

Funding: No funding was received for writing this manuscript

For citation: Vasyagina N.N., Gradinar E.V Psychological features of perception of parent-child relationships in families raising young adolescents. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy.* 2025, Vol. 39 (3). Pp. 80-89. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-3-80-89

Введение

Детско-родительские отношения как психологический феномен имеет фундаментальное значение в психологической науке. Данная система изучается в рамках общей, возрастной, социальной психологии, а также является междисциплинарным понятием, затрагивая такие науки, как педагогика, социология, медицинские науки. Такое многостороннее изучение данного феномена подтверждает значимость и силу влияния в формировании личности каждого человека. Детско-родительские отношения – это первые отношения, в которые вступает каждый человек. Именно в них формируются первые социальные навыки взаимодействия с обществом и средой. Исследуя детско-родительские отношения, авторы затрагивают разные стороны данного вопроса, исследуя процесс формирования отношений; роли, занимаемые участниками, в рамках данных отношений; позицию каждого участника детско-родительских отношений [1, с. 13]. Например, исследуя детско-родительские отношения, с точки зрения родительской позиции, Ю. Т. Антонова, М. Г. Тимофеева в своей работе пишут следующее: «Родители – это люди, которые имеют огромное влияние на формирование личности ребенка. Важно, чтобы первые попытки изучить мир прошли в жизни каждого человека без психологических травм» [2, с. 192-198]. Описывая детско-родительские отношения, А. Я. Варга рассматривает их в рамках парадигмы, где детско-ро-

дательские отношения выступают как система разнообразных чувств к ребенку, поведенческих стереотипов, которые практикуются в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков» [3, с. 4]. Такое понятие отражает в большей части родительскую позицию, при которой в фокусе находится ребенок.

Если рассматривать структурно уровни, на которых отражается влияние детско-родительских отношений, это можно отразить следующим образом:

1. Аффективный уровень. Здесь каждый участник отношений отвечает на вопрос, что чувствует в этих отношениях; что чувствуют остальные участники отношений.

2. Поведенческий уровень. Здесь каждый участник отношений отвечает на вопрос, как себя ведет в этих отношениях; как ведут себя остальные участники отношений.

3. Когнитивный уровень. Здесь каждый участник строит образ себя и других участников отношений, формируя понятия, нормы и правила в рамках детско-родительских отношений.

Сторонники субъективного подхода в становлении личности (С. Л. Рубенштейн, А. В. Брушлинский, К. А. Абульханова, А. Л. Журавлев и др.), оценивая важность детско-родительских отношений в рамках развития личности в онтогенезе, писали, что данные отношения позволяют формировать внутреннюю субъектность, «Я-концепцию», а также целостность личности, исходя из сознательного взаимодействия между родителями и детьми, в ходе которого происходит усвоение и принятие в собственную структуру всех тех компонентов, которые сопровождают данные отношения. Представители психодинамического подхода (К. Хорни [4], А. Фрейд [5]), также оценивая важность построения и развития детско-родительских отношений, говорили о том, что способность включаться родителей и детей в детско-родительские отношения в рамках основных принципов уважения и принятия формирует гармоничную личность.

Детско-родительские отношения динамическая структура, на каждой стадии которой есть свои специфические особенности. А. Я. Варга пишет о том, что подростковый возраст становится тем периодом, когда родитель взаимодействует с подростком через создание психологически безопасной среды, к которой подросток может обратиться в случае негативного опыта во внешней среде и снова выйти из этих отношений [3, с. 13]. Наличие такой психологически безопасной среды являются гарантом ощущения безопасности подростка, что снижает его психологическое напряжение и формирует открытость к миру и новому опыту. О. А. Карабанова отмечает, что специфичной особенностью детско-родительских отношений в подростковый период выступает вхождение в кризисный этап развития личности каждого участника данных отношений. Подростки пребывают в амбивалентном состоянии, которое характеризуется одновременным желанием «быть взрослым» и психическую незрелость. В этот же момент, родители подростка начинают переживать личностный кризис середины жизни, который сопровождается подведением итогов, переосмыслением ценностей и мировоззрений. Личностные кризисы каждой из сторон отношений начинают формировать напряжение и в межличностных отношениях. «Именно на этой стадии констатируются максимальная тревожность детей и родителей, переживание чувства утраты безопасности, незащищенность» [6 с. 25]. Рогова Е. Е. и Рогов писали о том, что «Подросток не может быстро и объективно оценить социум, который с ним взаимодействует, его оценка может быть идеализирована или недооценена, а нравственные переживания и активное формирования мировоззрения лишь больше запутывают подростка. В таком возрасте стремление в достижении самостоятельности в глазах социума и самого себя велико, а достичь этого в той мере в какой хочет подросток невозможно, поэтому неизбежно он сталкивается состоянием одиночества и «внутренним диалогом», который либо помогает ему в индивидуализации и развитии личности, либо мешает этому развитию» [7, с. 5-6]. Таким образом, важным фактором, который оказывает влияние на переживание, ощущение

ние одиночества у подростков, это эмоциональное состояние и когнитивно-поведенческие реакции родителей. Это подтверждает Шульга Т. И., отмечая, что детско-родительские отношения – это главный институт социализации и становление личности ребенка, формируя социальный, аффективный и интеллектуальный капитал развития [8, с. 20].

Вышесказанное обусловило необходимость практического исследования по изучению особенностей детско-родительских отношений. Объектом исследования являются детско-родительские отношения, предметом – особенности восприятия в системе детско-родительских отношений.

Материалы и методы исследования

Для исследования детско-родительских отношений нами использовалась методика «Семья животных» [9, с. 4-10], которая предназначена для выявления личностных особенностей человека. Данная методика основывается на психических механизмах проекции в переживании личного опыта. В нашем исследовании использовался перекрестный метод исследования каждого члена детско-родительских отношений. Это позволило выявить сходство/различие в образе детско-родительских отношений, оценить сходства и различия в структуре детско-родительских отношений, изучить особенности восприятия себя и других членов семьи, особенности отношений внутри каждой семейной ячейки. Проективная методика позволяет не только снизить психологическое напряжение перед психодиагностическим исследованием, но и избежать дачи социально-желательных ответов. На данную диагностику отводилось 30 минут. Для каждого испытуемого была дана следующая инструкция: «Нарисуйте на этом листе семью, состоящую из животных, так, чтобы все члены семьи были разными животными. Подпишите, какой член семьи каким животным является».

Данное исследование строится на качественном методе обработки данных. Качественный метод в психологии позволяет отразить субъективные характеристики личности, изучить сложные и многогранные аспекты отношений, а также отразить неявные смыслы, вложенные респондентами путем применения различных техник аналитической интерпретации. Важно отметить, что именно качественные методы анализа данных позволяют преодолевать дискретность информации, получаемой от респондентов [10, с. 116].

В исследовании приняли участие 106 семей, отобранных методом случайной выборки, проживающих на территории Республики Саха (Якутия). Возраст детей – младшие подростки от 11 до 14 лет. Возраст родителей от 32 до 61 года. По составу семьи выборка представлена следующим образом:

- Полная семья – 63 семья (60%),
- Неполных семей – 43 семьи (40%).

По составу семьи выборка представлена следующим образом:

- Семьи с 1 ребенком – 37 (35%);
- Семьи с 2 детьми – 36 (34%);
- Многодетные семьи – 33 (31%).

В описании полученных результатов мы прибегли к методу качественного контент-анализа рисунков, что позволило оценить содержательное наполнение детско-родительских отношений. Информированное согласие было получено от всех субъектов, участвовавших в исследовании.

Результаты исследования и их обсуждение

Описывая результаты нашего исследования, мы в первую очередь работали с образами, представленными респондентами в ходе диагностического процесса, отражающими образ себя и членов своей семьи. Результаты исследования представлены в таблицах 1, 2, 3.

Таблица 1

Образ матери, данный респондентами

Table 1

The image of the mother given by respondents

	Ребенок (О матери)	Мать (О себе)	Отец (О матери своих детей, жене)
Мать (жена)	Кошка (23%) Львица (17%) Корова (14) Лиса (11%) Заяц (9%) Лошадь (9%) Иное единичное (17%)	Кошка (28%) Лошадь (10%) Волк (12%) Лиса (17%) Медведь (15%) Иное единичное (17%)	Кошка (31%) Лиса (12%) Заяц (9%) Львицы (12%) Корова (17%) Иное единичное (19%)

В результате проведенного контент-анализа нами были получены следующие особенности в описании образа матери всеми респондентами:

1. При описании матери младшие подростки в большей степени рисуют животных, которые условно можно поделить на 2 большие группы:

1.1. «Животные домашнего хозяйства»: корова, лошадь, собака, кошка. Использование таких образов животных в изображении материнской фигуры может говорить о том, что для данных детей мать ассоциируется с хозяйственной и бытовой частью жизни, домом и созданием уюта в семье.

1.2. «Животные-добытчики»: дикие животные, такие как львица, лиса, которые являются добытчиками для своих детей. В данном случае материнская фигура для ребенка характеризуется авторитетной позицией, отвечающей за его обеспечение ресурсами и безопасностью.

2. Женщины в большей степени характеризуют себя теми же чертами, которые транслируют младшие подростки, однако, помимо вышеназванных характеристик, встречаются образы животных, которые более характерны для мужских образов, а именно волк и медведь. Такие ответы склонны давать женщины из семей без отца, что говорит о том, что происходит смешение роли отца и матери в идентификации женщины и восприятии себя. В такой ситуации женщина наделяет себя маскулинными характеристиками, такими как агрессивность, твердость, решительность.

3. Образ матери для отцов совпадает с образами, которые отображают младшие подростки.

Следующей задачей исследования выявить особенности образа ребенка всеми членами семьи. Результаты исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2

Образ ребенка, данный респондентами

Table 2

The image of a child given by respondents

	Ребенок (о себе)	Мать (о ребенке)	Отец (о ребенке)
Ребенок	Собака (24%) Волк (12%) Кошка (21%) Заяц (19%) Мышка (10%) Иное единичное (14%)	Кошка (17%) Собака (15%) Заяц (12%) Птенцы (15%) Обезьяна (17%) Иное единичное (24%)	Кошка (21%) Медведь (9%) Мышки (15%) Обезьяна (18%) Заяц (12%) Львята (9%) Слон (9%) Иное единичное (16%)

В результате контент-анализа нами были получены следующие результаты, касающиеся в образе ребенка:

1. Младшие подростки описывают себя через образы животных, которые соответствуют образам родителей. Это говорит о том, что в данном возрасте все еще характерна идентификация с ними. Также, в самоописаниях встречаются образы небольших животных, таких как «мышка» или «заяц». Эти образы могут свидетельствовать об иерархичности системы детско-родительских отношений, ощущении неравноправия и подчиненной позиции ребенка.

2. При описании образа своего подростка матери отражают небольших по размерам животных, таких как «мышка», «зайчик», «птенчик», что может свидетельствовать о иерархичности системы детско-родительских отношений, в которых матери воспринимают своих подростков как «маленьких». Данные ответы респондентов характеризуются использованием ласкательно-уменьшительной формы слов, что может говорить о сохранении детской позиции подростка, традиционности взглядом и отношений. Также появляется животное «обезьяна» – такое животное может свидетельствовать о том, что родитель воспринимает своего ребенка как «непослушного, неусидчивого, активного, постоянно в движении».

3. При описании подростков, для отцов характерно, соотносить образы подростков с образами одного из родителей. В ином случае подростки выступают в образах небольших по размеру животных. Это также может свидетельствовать и иерархичности в системе детско-родительских отношений, где младших подросток не является равноправным партнерам данных отношений, а занимает более «младшую» позицию.

Следующей задачей исследования выявить особенности образа отца в детско-родительских отношениях. Результаты исследования представлены в таблице 3.

Таблица 3

Образ отца, данный респондентами

Table 3

Respondents' image of father

	Ребенок	Мать (о отце детей, своем супруге)	Отец (О себе)
О отце	Медведь (30%) Лев (27%) Волк (17%) Собака (11%) Иное единичное (15%)	Медведь (37%) Лев (25%) Волк (21%) Иное единичное (17%)	Медведь (28%) Лев (17%) Волк (21%) Птица (орел) (12%) Конь (9%) Олень (9%) Иное единичное (4%)

В результате анализа нами были получены следующие данные

1. Изображение подростками своего отца характерно через образы, которые ассоциируются с такими качествами, как: власть, агрессия, решимость, сила. Таким образом, можно говорить о том, что для младших подростков отец видится сильной и властной фигурой, главой семейных отношений.

2. Женщины изображают отцов своих детей также через образы животных, символизирующих властный и авторитетный характер. Для них характерно воспринимать мужа, как главу семейных отношений.

3. Мужчины себя в семье отражают через те же образы, что и другие члены семьи, однако, добавляются такие образы, как «птица», «конь», «олень». Это может говорить о том,

что они видят себя не только через авторитарную, сильную фигуру, но и приписывают себе добывающую и снабжающую функцию в семье.

Далее анализу подлежали структуры рисунка каждого участника детско-родительских отношений, оценивались следующие параметры:

1. Структура рисунка – в данном случае отмечалось, наличие каждого участника детско-родительских отношений в рисунке, а также факт исключенных членов семьи или дополнительных родственников, включенных в семейную иерархию,
2. Расположение образов и частей рисунка на листе,
3. Наличие или отсутствие фона в рисунке,
4. Наличие или отсутствие цвета в рисунке,
5. Наличие помарок, перечеркнутых изображений, исправлений.

Для проведения данного анализа мы использовали статистическую обработку данных в программе IBM SPSS Statistics 23. В качестве метода использовался непараметрический критерий Краскела – Уоллиса для K – независимых выборок и описательный метод: таблицы сопряженности. В ходе обработки результатов нами были получены следующие данные.

Таблица 4

Критерий Краскела – Уоллиса для анализа рисуночных данных

Table 4

Kruskal-Wallis test for analysis of drawing data

	Расположение рисунка на листе	Помарки
Chi-квadrat	9,382	11,845
Асимптотическая значимость	0,009 ($\geq 0,05$)	0,003 ($\geq 0,05$)

Данные результаты свидетельствуют о том, что существуют значимые различия в субъективном восприятии детско-родительских отношений. Так, основные различия были выявлены по основным параметрам:

1. Расположение рисунка на листе. В данном критерии рассматривалось расположение респондентами образов каждого участника отношений по отношению к другим на листе, также оценивалась последовательность воспроизведения образов.

2. Критерий «помарки» – отражает аспект удовлетворённости полученным образом, наличии желания доработать до «идеального» образа, а также уверенность в полученном результате, при отсутствии помарок и наоборот нерешительности, беспокойства, наличии внутреннего конфликта при наличии помарок [11, с. 445-446].

В дальнейшем, для описания различий по выборке мы использовали таблицы сопряженности.

Таблица 5

Таблица сопряженности по параметру «Помарки»

Table 5

Contingency table for the parameter “Blots”

	Ребенок	Мать	Отец
Помарки есть	34 (32%)	20 (19%)	6 (11%)
Помарок нет	72 (68%)	86 (81%)	54 (89%)

Таблица 6

Таблица сопряженности по параметру «Расположение на листе»

Table 6

Contingency table for the parameter "Location on the sheet"

	Ребенок	Мать	Отец
Традиционная иерархии	46 (43%)	64 (60%)	42 (70%)
Главенство ребенка	32 (30%)	20 (20%)	6 (10%)
Главенство иных родственников	6 (6%)	6 (5%)	4 (7%)
Равенство всех членов семьи	22 (21%)	16 (5%)	8 (13%)

В ходе полученных данных мы можем отметить несколько основных результатов:

1. Критерий «Расположение на листе». Существуют значимые различия в субъективном восприятии структуры семьи между родителями и детьми. Младшие подростки более склонны воспринимать собственную семейную систему как детоцентрическую или равноправную в сравнении с собственными родителями. Традиционной системы придерживается менее 50% подростков. Отцы, по сравнению с другими членами семьи, более традиционны во взглядах на иерархию семейных отношений; матери же, в отличие от отцов, более склонны к детоцентрическому взгляду в системе детско-родительских отношений.

2. Критерий «Помарки». Отцы демонстрируют по отношению к матерям и детям большую уверенность и решительность в полученных образах семьи. В то время как младшие подростки и матери больше склонны к беспокойству, стремлению к совершенству и имеют показатели внутреннего конфликта в теме детско-родительских отношений

Также нами были выявлены особенности в субъективном отношении подростка к роли и образу родителя. Несмотря на то, что подростки отражают родителей через традиционные и главенствующие образы, в иерархии родители в большей степени занимают равное или подчиненное место. Такие результаты могут свидетельствовать о дуалистичности взглядов. Чувство взрослости, стремление к самостоятельности и признательности приводит к изменению восприятия иерархии в семье, претензию подростка на равноправные отношения, а также стремление к лидирующей позиции. С другой стороны, младшие подростки сохраняют детскую позицию, принимая образ родителя – как главенствующего в семье. Такая двойственность отношений может выражаться в нарушении последовательности в поведении подростка по отношению к родителям.

Эти результаты имеют значимость в рамках практической семейной психологии в рамках профилактической, консультативной, тренинговой работы с детьми и родителями, как профилактика снижения напряжения в семье, а также формированию благоприятных условий в детско-родительских отношениях.

Заключение

Подводя итоги исследования и описывая особенности детско-родительских отношений для семей, проживающих на территории Республики Саха (Якутия), можно выделить следующие результаты:

1. Для всех участников детско-родительских отношений характерно сохранение традиционных представлений о них: ребёнок остаётся младшей, неравноправной фигурой по отношению к родителям. В полной семье выделяется отец как главенствующая фигура, что свидетельствует о сохранении традиционного уклада детско-родительских отношений. Образ матери описывается через традиционные функции хранительницы очага, ответственной за уют и безопасность.

2. Для младших подростков характерна идентификация с одним из родителей, что говорит о влиянии родителей на становление личности подростка. В данном случае подросток усваивает ценности, нормы и моральные принципы семейных отношений, присущие его родителю.

3. Для младших подростков характерна дуалистичность взглядов на систему детско-родительских отношений. При описании образа родителей они обращаются к традиционным представлениям, однако в отражении иерархичности отношений прослеживаются элементы равноправия и детоцентричности.

4. Матери и младшие подростки чаще демонстрируют тревожность, беспокойство и внутренний конфликт в ситуациях диагностики детско-родительских отношений. Отцы, напротив, характеризуются уверенностью и субъективной удовлетворённостью при диагностике детско-родительских отношений.

Литература

1. Kassir S. M. *Social psychology*. Boston: Houghton Mifflin, 2020:48.
2. Антонова Ю. Т., Тимофеева М. Г., Харарбахова М. А., Петрова Л. А. Стили семейного воспитания и особенности его проявления у семей разных возрастов. *Обзор педагогических исследований*. 2023;5(1):192-8. DOI 10.25587/2587-5604-2024-3-5-19. – EDN VJSZBV.
3. Хорни К. *Невротическая личность нашего времени*. Москва: Академический Проект; 2006:224.
4. Фрейд А. *Психология Я и защитные механизмы*. Москва : Педагогика; 1993:144.
5. Варга А. Я. *Введение в системную семейную психотерапию*. Москва: Когито-Центр; 2012:182.
6. Карабанова О. А. *Психология семейных отношений и основы семейного консультирования*: учебное пособие. Москва: ВЛАДОС; 2005:320.
7. Рогова, Е. Е. Взаимосвязь детско-родительских отношений и одиночества в подростковом возрасте. *Мир науки. Педагогика и психология*. 2024;12 (4).
8. Шульга, Т. И. *Психологическое сопровождение семьи*: учебник для вузов. Москва: Юрайт, 2025:141. ISBN 978-5-534-13529-9.
9. Венгер А. Л. *Психологические рисуночные тесты*: Иллюстрированное руководство. Москва : ВЛАДОС-Пресс; 2003:159.
10. Ситников В. Л. *Образ ребенка в сознании детей и взрослых*. Санкт-Петербург : Химиздат; 2001: 288.
11. Залевская Я. Г. Психологический анализ рисунков. *Проблемы современного педагогического образования*. 2019;(63-1). <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskii-analiz-risunkov> (дата обращения: 05.09.2025).

References

1. Kassir S. M. *Social psychology*. Boston: Houghton Mifflin, 2020:48
2. Antonova Yu.T., Timofeeva M.G., Khararbakhova M.A., et al. Family parenting styles and their manifestations in families of different ages. *Review of pedagogical research*. 2023;5(1):192–8 (in Russian). DOI 10.25587/2587-5604-2024-3-5-19. EDN VJSZBV
3. Horney K. *Neurotic personality of our time*. Moscow: Academicheskyy Proekt; 2006:224 (in Russian).
4. Freud A. *Psychology of the Self and Defense Mechanisms*. Moscow: Pedagogy; 1993:144 (in Russian).
5. Varga A.Ya. *Introduction to systemic family psychotherapy*. Moscow: Kogito-Center; 2012:182 (in Russian).
6. Karabanova O.A. *Psychology of Family Relationships and Fundamentals of Family Counseling*: A Textbook. Moscow: VLADOS; 2005:320 (in Russian).
7. Rogova E. . The Relationship between Parent-Child Relationships and Loneliness in Adolescence. *The World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2024;12(4) (in Russian).
8. Shulga T.I. *Psychological Support of the Family*: A Textbook for Universities. Moscow: Yurait, 2025:141 (in Russian). ISBN 978-5-534-13529-9.

9. Venger A.L. *Psychological Drawing Tests: An Illustrated Guide*. Moscow: VLADOS-Press; 2003:159 (in Russian).

10. Sitnikov V.L. *The Image of the Child in the Minds of Children and Adults*. SPb.: Khimizdat; 2001:288 (in Russian)..

11. Zalevskaya Ya.G. Psychological Analysis of Drawings. *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2019;(63–1). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskii-analiz-risunkov> (accessed: 05 September 2025) (in Russian).

Сведения об авторах

ВАСЯГИНА Наталья Николаевна – д. психол. н., профессор, заведующий кафедрой психологии образования, ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», г. Екатеринбург, Российская Федерация, SPIN-код: 2704-0840, AuthorID: 502980.

E-mail: vasyagina_n@mail.ru

ГРАДИНАР Екатерина Васильевна – старший преподаватель кафедры психологии и социальных наук, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, SPIN: 3860-3543.

E-mail: kastica95@mail.ru

Information about the authors

VASYAGINA Natalia Nikolaevna – Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Department of Educational Psychology, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russian Federation, SPIN: 2704-0840, AuthorID: 502980.

GRADINAR Ekaterina Vasilievna – Senior Lecturer, Department of Psychology and Social Sciences, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, SPIN: 3860-3543.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Authors' contributions

All authors made an equivalent contribution to the publication.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Корреспондент автор имеет право и полномочия выступать от имени всех авторов по этому исследованию.

Conflict of interests

The authors declare that they have no conflict of interest. The corresponding author has the right and authority to speak on behalf of all authors on this study.

Поступила в редакцию / Submitted 22.09.2025

Принята к публикации / Accepted 29.09.2025